

В МИРЕ СЛОВ

Д. А. СКОРИНКИН
Москва

От барона до макарон: история значений и употребления слова *знатный*

Автор кратко описывает историю прилагательного *знатный* за последние 300 лет и фиксирует периоды его семантических сдвигов, выявленные при помощи Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: *семантика; значение; история; микроистория.*

Слово *знатный* обычно напоминает нам об аристократии, сословных привилегиях и кодексах чести. Часто оно употребляется в соседстве с громкими титулами и старинными фамилиями. Но это прилагательное несет в себе не только благородный смысл. У М. В. Ломоносова в стихах оказывается *знатен волк*, у Н. А. Некрасова находим *знатную свалку*, но вот Сергей Михалков пишет о *знатном забойщике* из Донбасса. Иногда разные значения сталкиваются, и это приводит к непониманию – как в разговоре Вольки с Хоттабычем в повести Л. Лагина «Старик Хоттабыч»:

– А чья жена Паша Ангелина, что ты ее считаешь *знатнее* шейхов и королей? – Она сама по себе *знатная*, а не по мужу. Она знаменитая трактористка!

Здесь выбор значения становится важ-

нейшим признаком, указывающим на принадлежность героев к разным эпохам. Конечно, нестыковки в этом диалоге выглядят комической гиперболой, но, тем не менее, многозначность слова и возникновение у него новых смыслов в XIX и XX вв. делают исследование его истории интересной задачей.

Обратимся к основным изменениям в употреблении прилагательного *знатный* с XVIII в. и отметим периоды возникновения новых и угасания старых значений.

Хорошим инструментом для фиксации и описания этих перемен является Национальный корпус русского языка. Возможности корпуса позволяют проследить употребления слова в огромном массиве текстов, созданных за последние 300 лет. Удобные технологии поиска облегчают подборку примеров использования слова в тот или иной период, а размер и состав корпуса XIX–XX вв. делают полученную выборку репрезентативной.

Слово *знатный* встречается в НКРЯ 4572 раза, из них 964 употребления приходятся на XVIII в. При пересчете на 1 млн слов подкорпуса период 1700–1800 гг. оказывается самым богатым на примеры, после чего частотность снижается. Уже в XVIII столетии слово *знат-*

Исследование было поддержано Программой «Научный фонд НИУ ВШЭ», конкурс «Учитель – ученики», грант 2010–2011 годов № 10–04–0021 «Своевольные смыслы: опыт микроисторического исследования лексики 19–21 веков».

Скоринкин Даниил Андреевич, магистрант ВШЭ, редактор. E-mail: skorinkin.danil@gmail.com

ный используется в привычном для нас значении, но встречаются и необычные случаи. В первую очередь разберемся с ломоносовским *волком*. Надо сказать, что сегодня связь слова *знатный* со *знанием* если не потеряна окончательно, то, по крайней мере, неочевидна, и отыскивать ее приходится с помощью словаря. Между тем до конца XVIII в. смысловая нить между *знатным* и *знать* (глагол) еще вполне различима. Прилагательное используется в значении «такой, о котором знают, знаемый, видимый». Так, Татищев в своей истории говорит о *знатных* (т.е. известных географам) *признаках* границы Европы с Азией. А заметив ошибку другого автора, который «Птоломея неправильно разумел и горы Рифейские в Польше указывает», ученый особо подчеркивает: в упомянутом месте «никаких *знатных* гор нет». Сходным образом использует слово и Ломоносов – как синоним *явный, заметный*:

В закрыты видны мысли злые,
В шерсти овечьей *знатен* волк.

Нередко в текстах XVIII в. указывается, для какой группы или категории людей *знатен* (т.е. известен) описываемый объект. К примеру, тот же Ломоносов при описании опыта швейцарского математика Иоганна Бернулли называет его *знатным* «между учеными людьми». Позднее такая конструкция станет невозможной.

Конечно, назвать *знатным* род, фамилию или человека высокого происхождения можно было и 300 лет назад, причем в таком «благородном» смысле слово встречается чаще всего. И может употребляться не только по отношению к людям; ср. *конь знатной породы*. Заметим, что сказать *человек знатной породы* в XVIII в. тоже было вполне приемлемо. Так, Сумароков, обращаясь к Павлу I, пишет: «Своей породой ты знатен».

В то же время слово еще не стало явным маркером принадлежности к аристократии, каким является сегодня. Словарь Академии Российской 1792 г. дает три определения слова [САР, 1792; 2: 93–94], и ни в одном нет указания на сословные рамки: «Отменный, отличный, знаменитый»; «Великий» (большой); «Вид-

ный, приметный». И слово *знатность* Словарь определяет как «знаменитость, отличность». Примеры употребления также указывают на то, что *знатный* два столетия назад – это часто не столько родовитый, сколько выдающийся, знаменитый (что явно ближе к исходному знанию известности). Так, Карамзин называет своего героя *знатным* именно *после того*, как он достиг высот в государственной службе:

Леонид, *уже знатный человек* в государстве, обрадовался ему искренно и представил молодую красавицу, вторую жену свою. («Чувствительный и Холодный», 1803).

Наречие *уже* не оставляет сомнений: речь идет не о врожденном, а именно о приобретенном качестве. При этом контекст вполне допускает замену прилагательного на *широко известный*. Эта «чиновная» знатность в противовес родовой особенно характерна для конца XVIII – первой половины XIX в.

Еще одно значение, дожившее с петровских времен до наших дней, – «солидный, большой, значительный». Правда, некоторые примеры начала XVIII в. современный читатель не всегда поймет. Так, в «Артикуле воинском» 1721 г. не раз говорится о *знатной причине*, под которой явно понимается причина *уважительная*:

Знатныя притчины следующие суть.
1) Когда он занеможет, 2) заарестован,
3) когда ему неприятель помешал быть,
4) когда он ума лишится ...

Но в текстах второй половины XVIII столетия (*знатная сума денег, знатная прибыль, знатная часть времени, знатный урон*) значение слова вполне понятно. Наверное, современный бизнесмен, берущий кредит под *знатные проценты* или получающий *знатную маржу*, мог бы сговориться с екатерининским купцом.

А вот чего современники Екатерины II и Павла I наверняка не поняли бы в нашей речи – так это одобрительных *знатный чай, знатная водка, «знатная морковь должна уродиться»* (пример 2002 г.) и т. п. Да и телевизионная реклама про *знатный майонез* их удивила бы не меньше самого телевизора. Дело в

том, что *знатный* как «хороший, качественный, добротный» появляется (по крайней мере, в письменных текстах) лишь в XIX в. В НКРЯ первые примеры обнаруживаются в конце 20-х – начале 30-х гг. – на этот период вообще приходится немало семантических сдвигов. Сначала *знатный* в значении «хороший» используется только при передаче устной речи на письме:

– Что за питье чай без рома! А *ром знатный* – рекомендую, настоящий ямайской! (Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году, 1830); – *Знатная квартира*, ваше благородие, – сказал он мне, снимая фуражку. (Бестужев-Марлинский. Вечер на Кавказских водах в 1824 году, 1830).

Это употребление «выдает» просторечные корни нового значения. Возможно, в устной речи оно существовало и ранее, не попадая до поры в письменные тексты. При этом авторство значения, по-видимому, принадлежит городским низам, поскольку в «Словаре русских народных говоров» [СРНГ, вып. 11, 1976: 310] оно отсутствует. Закрепившись в литературе, новое значение начинает взаимодействовать с прежними. В. В. Виноградов [Виноградов 1959: 237–238] приводит пример «омонимической многосмысленности слова *знатный*» из произведения Гончарова, где писатель сталкивает сразу три смысла:

– Там-с одна *знатная* барыня, иностранка Цейх. – *Знатная!* – говорил Иван Савич Авдею, – что это у него значит? Она может быть *знатная* потому, что в самом деле *знатная*, и потому, что, может быть, дает ему *знатно* на водку, или *знатная* собой?.. (Гончаров. Иван Савич Поджабрин, 1842).

Знатная в первом случае – явно «высокородная», в последнем – «красивая, хорошенькая»; при этом между ними употреблено наречие *знатно*, образованное от прилагательного в третьем известном нам значении – «существенный, солидный».

В дальнейшем значение «хороший, добротный» будет употребляться преимущественно для оценки товаров и прочих материальных благ, особенно еды и напитков. Даже если слово применяется для характеристики человека, в нем все

равно сквозит некое «товарное» отношение говорящего:

Крепыш девка, ровно репа – *знатная* будет жена! (Мельников-Печерский. В лесах. Кн. 1-я, 1871).

К моменту, когда появились примеры типа *знатный ром* или *знатные щи*, связь слова со *знанием* уже практически исчезла. Но следы этого родства иногда проявляются и в XIX в. Отчасти они есть в приведенном ранее примере из прозы Карамзина, где допускается прижизненное попадание в число *знатных* – значение слова явно сдвигается в сторону общественного признания, известности. Здесь прилагательное не так уж далеко от исчезнувшего смысла «явный, знаемый». Во второй половине XIX в. тоже встречаются примеры, иллюстрирующие тот факт, что можно *стать знатным* при жизни, не будучи таковым по рождению. Однако в этих случаях добавляется подчеркнутая взаимосвязь с богатством:

Все эти люди вынесли из родительского дома одно благословение: «*будь богат и знатен*», одну заповедь: «*делай себе карьеру*». (Лесков. Некуда, 1864).

Ближе к концу века происходит частичная подмена: родовая *знатность* «бледнеет» перед материальным благополучием – черта зарождающегося капитализма.

Родовому значению начинает противопоставляться еще и профессиональная репутация – она тоже предполагает возможность *стать знатным*, добиться признания своими силами:

Многие *знатные теперь инженеры, юристы и писатели* знают капитана. Да, весьма многие *известные* люди помнят меня. (Гаршин. Надежда Николаевна, 1885).

Однако при всей распространенности *знатности* по происхождению, первые прямые указания на «принадлежность к знати» появятся только в словарях XX в., уже как бы постфактум. А, к примеру, «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г., вслед за «Словарем Академии Российской», никаких сословных смыслов не обнаруживает – в статье указаны лишь значения «Славный, знамени-

тый, отличный» и «Отменный числом или количеством».

В первые десятилетия после революции «сословное» значение постепенно уходит в исторические тексты, очерки иностранной жизни, труды по этнографии. Расширяется спектр предметов, которые могут быть одобрены с помощью слова *знатный* в значении «хороший». Так, теперь возможны не только *знатный чай* или *пирогои*, но и *техника*:

– Ты посмотри, Мишка, чего тут только не наворочено, чего тут только нет: аппаратура, инструменты – *оборудование знатное*, что и говорить! (В. Эфф. По ту сторону... (радиофантастический роман) // «Радио Всем», 1928).

В 30-е гг. у прилагательного появляется совершенно особое «идеологическое» значение:

Была Лилька и Лилька, даже фамилии никто не знал, а теперь – пожалуйста, *знатная бетонщица* Савелова!.. (Кетлинская. Мужество, 1934–1938).

Слово *знатный* легко присоединяется к названию любой профессии и становится заведомо агитационных статей, плакатов и книг. Вероятно, оборот *знатные люди* советского времени включает почти все смыслы слова: выдающиеся, известные, одобряемые и – в некотором смысле – новая аристократия, противопоставленная прежней нетрудовой элите. К примеру, именно на этой антитезе построен плакат 1938 г. «Кто славен и *знатен* в советской стране». На плакате изображены шахтеры Алексей Стаханов и Иван Гудов, летчик Валерий Чкалов, ткачиха Евдокия Виноградова, ударница метростроя Татьяна Федорова и трактористка Прасковья Ковардак, а под их портретами – мелко набранный текст: «Те, кого считали *знатью* когда-то» и карикатуры на дореволюционное дворянство, купечество, духовенство.

В текстах конца 40-х – начала 50-х гг. очень частотны примеры со *знатными работниками* всех отраслей хозяйства.

Быстрая экспансия недавно изобретенного значения хорошо отражена в слова-

рых советского времени. Так, Словарь Ушакова [ТСРЯ, 2000], составленный в 30-е гг., сначала перечисляет три прежних значения, а затем указывает новое: «**Знатные люди** (нов.) – лица, выдавшиеся своими заслугами в какой-н. области социалистического строительства».

А более поздний Словарь Ожегова [СРЯ, 2004] первым указывает именно пропагандистское значение: «Выдающийся по своей деятельности, такой, о котором знает страна». Вслед за ним даны значения «Принадлежащий к аристократии, знати» (с пометкой «устарелое») и «Отличный, высокий по качеству» (с указанием на просторечие).

В 60-е гг. это прившееся клише становится предметом иронии:

Получилось, как тогда любили говорить, *опиление подвига знатного просовода* или и того хуже – клевета на советскую действительность. (Домбровский. Хранитель древностей, 1964); С резкой отповедью учительнице в заметке «Еще чего захотели!» выступил *знатный забойщик скота* Терентий Кныш. Для чего же, писал он, рабочему человеку целовать руки какой-то даме? (Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина, 1969–1975).

В 90-е гг. «пропагандистское» значение полностью становится предметом сатиры. Появляются конструкции вроде *знатный кошковод*, *мэр – знатный физкультурник*; слово начинает применяться к «ударникам» криминального труда и нередко употребляется в кавычках.

Тем временем «товарное» значение «хороший, добротный, качественный» переживает своеобразный ренессанс, связанный с появлением рекламного рынка, в том числе рекламы продуктов питания и еды вообще. Появились «*знатные*» макароны и вареники, серия колбас под тем же брендом и уже упомянутый майонез. На Урале и в Сибири работает целая пищевая компания под названием «Знатные продукты». Иногда авторы рекламы этих продуктов явно примешивают

(Окончание текста см. на с. 110.)

звуков это происходит, предлагают варианты коррекции речи.

4. Упр. 159: закрепление орфографических и пунктуационных навыков; устно — определение основной мысли текста, подбор заголовка, отражающего ее; выделение ключевых слов текста, средств связи предложений в нем.

Домашнее задание: самостоятельный подбор примеров использования выразительных средств фонетики в стихотворениях русских поэтов (учитель может указать список поэтов или стихотворных текстов); контрольные вопросы (с. 133).

Урок 39. Повторение.

Цель: систематизировать, обобщить и закрепить знания, умения и навыки по разделу «Фонетика. Графика. Орфография. Культура речи».

1. Монологические высказывания учащихся на лингвистические темы (подготовленные ответы на контрольные вопросы учебника с привлечением собственных примеров). Задания могут быть дополнены, например: сделать фонетический разбор слов из упражнения 161 (на доске). Для такого разбора необходимо заранее подобрать слова, в

которых не совпадает количество букв и звуков, произношение и написание, наблюдаются фонетические процессы (оглушение, озвончение, упрощение групп согласных) и т.п.

2. Закрепление орфографических навыков. Дидактический материал учитель подбирает самостоятельно — с учетом результатов тестирования, словарных диктантов, проведенных при изучении раздела («По следам ошибок»).

3. Проверка выполнения домашнего задания — результатов лингвистического исследования (самостоятельного подбора примеров использования выразительных средств фонетики в произведениях русских поэтов, анализа их роли в создании художественного образа). Желательно обратить внимание на художественное мастерство и творческую индивидуальность поэтов, примеры из текстов которых будут рассмотрены на уроке.

4. Упр. 168: сочинение-миниатюра на одну из предложенных тем с использованием в нем выразительных средств фонетики.

Домашнее задание: редактирование сочинения.

(Окончание см. в следующем номере.)

(Окончание текста со с. 84.)

к просторечному значению «хороший, добротный» оттенки аристократического смысла. Например, производители макарон «Знатные» сняли рекламный ролик о том, как дворянин Бландов в конце XIX в. построил макаронный завод, а одна из птицефабрик вывела свой продукт на рынок под слоганом «Вам яйца “Знатные” позволят привыкнуть к королевской роли!».

Так слово *знатный* прошло путь от дворянской родовой грамоты до рекламного плаката. За 300 лет этого пути основной смысл — принадлежность к элите общества — остался прежним, хотя состав значений, их оттенки и контексты употребления заметно менялись.

Конечно, рассказать школьникам об истории слова *знатный* важно не для того, чтобы они смогли опознать рекламные уловки (хотя и это будет полезно). Главное, что без этой истории сегодняшний юный читатель рискует не понять как да-

লেখক থেকে লমোনোসова, Державина или Татищева, так и, например, иронию Стругацких с их героем труда, «добрым рыцарем и *знатным медосборцем*» сэром Отшельниченко или диалог Старика Хоттабыча с Волькой, с которого началась эта статья.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М., 1959.

Национальный корпус русского языка [<http://ruscorpora.ru/>]

Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 2004.

Словарь Академии Российской. — СПб., 1792. — Ч. III.

Словарь русских народных говоров. — Вып. 11. — Л., 1976.

Словарь церковнославянского и русского языка. — СПб., 1847. — Т. 2.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 2000.